

— Я слышал, что в этом году проходной балл для поступления на Командный факультет был очень высоким? — Ло Цзы надел очки, которые сияли до блеска, и, сидя на стуле преподавателя, небрежно скрестил ноги. Его поза выражала явное презрение. — Если все такие, я разочарован. Если это считается выдающимся, то уровень абитуриентов становится все хуже.

Его слова были беспощадны.

— Господин преподаватель! — один из новичков наконец не выдержал и встал.

Эти избранные, привыкшие к восхищению, вероятно, никогда не слышали столь прямых обвинений и унижений. Хотя в Имперской академии иерархия строго соблюдается, из-за высокого статуса студентов и некоторых особых обстоятельств, преграды между преподавателями и учениками иногда можно преодолеть. Ранее уже были случаи, когда новички с факультета меха бросали вызов преподавателям, и академия даже склонялась на сторону студентов с выдающимися способностями.

Новичка, который встал, звали Тань Фуму. Он не смог сдержаться, вероятно, потому что на экране как раз отображался его стратегический анализ, который подвергался публичной критике.

Ло Цзы несколько раз сравнил его с другими работами, и Тань Фуму, глаза которого покраснели от гнева, сжал губы, сохраняя гордость, присущую выходцу из знатной семьи:

— Если вы считаете этот анализ кампании настолько ужасным, не могли бы вы указать, в чем его недостатки?

Очевидно, Тань Фуму был возмущен. И не только он — многие новички в зале чувствовали то же самое.

Ло Цзы холодно посмотрел на них. Его пальцы слегка скользнули по экрану, и часть анализа была выделена.

— Наступление через ущелье Стани, продвижение с массивами Эрстина, первый эшелон мехов активирует ядерный синтез... — Ло Цзы резюмировал. — Это твоя стратегия?

— Да, господин, — ответил Тань Фуму, не отводя взгляда. Он уже использовал интеллектуальную архитектуру для обратного анализа, и вероятность успеха стратегической атаки превышала 34%, что было близко к историческим показателям.

Для крупной кампании это был устрашающий уровень успеха.

— Как забавно, генерал Сюэ придерживался практически той же стратегии. Возможно, тебе стоит проверить свою родословную — вы, вероятно, давно потерянные отец и сын. Я

поздравляю генерала Сюэ с появлением наследника.

Язвительный сарказм пробил тонкую кожу новичка, и лицо Тань Фуму слегка покраснело:

— Я действительно использовал некоторые источники, но стратегия была разработана мной лично. Ведь кампания Розы настолько известна, что совпадения в анализе неизбежны. Я полагаю, господин преподаватель, вы это понимаете.

Эта кампания уже стала классикой, и каждая стратегия с вероятностью успеха выше 1% была изучена. Было бы слишком сложно для новичков, только что поступивших в академию, избежать заимствований.

Ведь на Командном факультете больше ценится практика, а теория всегда была слабым местом.

Но Ло Цзы, очевидно, придерживался иного мнения. Он снова провел пальцем по экрану, и текст сменился.

— Стратегия ассимиляции, предложенная Спиром.

— Третья глава четвертой части «Записей о командовании кампаниями».

— Генерал Лэй Юнь упоминал это на публичной лекции в 37-м году звездного календаря.

— Личное эссе принца Бай Чэнчи о крупных кампаниях.

Ло Цзы с одного взгляда мог точно указать источники их анализов. Его губы растянулись в вызывающей улыбке, которая почти сокрушила уверенность и гордость этих избранных, безжалостно обнажая все их недостатки.

— Вот моя оценка: вы — бесполезный мусор. Почему я должен читать ваши подделки, когда могу обратиться к оригиналам?

Слова Ло Цзы были настолько разрушительными, что могли сломить волю любого. Он прекрасно понимал, что новички не могут представить идеальный анализ. Но, чтобы стать его учениками, он привык сначала разрушать их уверенность, а затем формировать их заново.

Однако, перелистывая работы, Ло Цзы нашел несколько более удачных. Он не стал столь язвительно указывать на их недостатки, а лишь слегка упомянул их и продолжил.

Те, чьи работы были отмечены, не чувствовали себя униженными, а даже немного облегченными.

Когда Ло Цзы добрался до последнего анализа, он задержался на нем чуть дольше — хотя разница была лишь в несколько секунд.

— Неплохо, — наконец произнес он.

Внизу анализа было имя.

— Пэй Мин.

Единственный первокурсник, получивший похвалу. Его последователи смотрели на него с восхищением. Пэй Мин оставался спокоен.

— Через неделю я ожидаю новые работы, — сказал Ло Цзы.

Он, казалось, не хотел больше оставаться, снял очки и положил их в карман, собираясь уйти, но в этот момент из рядов студентов поднялся еще один человек.

— Господин Ло Цзы, вы еще не посмотрели мою работу, — встал Цзи Чжайсин.

Его голос был невероятно приятным, холодным, как свежий снег, и проникал в самое сердце. Все новички сразу же обратили на него внимание.

Молодые аристократы, словно не в силах сдержать любопытство, открыто устремили взгляды на Цзи Чжайсина.

Когда Тань Фуму встал, они еще могли сохранять спокойствие, но теперь их интерес был неподдельным.

Черноволосый юноша обладал непревзойденной красотой среди них. Новички думали, что даже если анализ Цзи Чжайсина окажется слабым, Ло Цзы, вероятно, не станет его так резко критиковать.

Пэй Мин, словно рыба, выброшенная на берег, резко поднял голову и посмотрел на Цзи Чжайсина.

«Что он задумал?» — подумал Пэй Мин, хмурясь. «Разве Цзи Чжайсин не понимает, что у этого преподавателя нет терпения для мягкого руководства?»

Ло Цзы также взглянул на Цзи Чжайсина.

Среди новичков кожа Цзи Чжайсина была особенно белой, и его лицо казалось еще более

изысканным и привлекательным, чем раньше.

Но Ло Цзы не испытывал ни малейшего восхищения.

После первого урока он проверил список своих студентов и убедился, что Цзи Чжайсин — тот самый «вольный слушатель». Ло Цзы не испытывал ни малейшего интереса к таким студентам, и игнорирование его было уже максимальной уступкой. Но он не ожидал, что тот окажется настолько бестактным.

Цзи Чжайсин спокойно стоял. Ему было всего шестнадцать, на несколько лет меньше, чем другим новичкам, что делало его еще более хрупким и тонким.

Ло Цзы не стал медлить и открыл работу, представленную этим студентом.

Макет оказался неожиданно аккуратным и красивым. После каждого абзаца текста указывались источники и ссылки, анализировались применимость и анализ боевых порядков мехов, и даже были простые схемы кампаний.

Но самое удивительное — стратегия, предложенная в анализе, полностью отличалась от общепринятой интерпретации кампании Розы.

Ло Цзы читал внимательно.

Его серые глаза были сосредоточены на экране, он медленно прокручивал текст, настолько погрузившись в чтение, что даже не заметил тихих обсуждений студентов вокруг.

Новички, привыкшие к глубокому анализу, также заметили особенности этой работы. Она была настолько совершенной, что не походила на труд первокурсника.

Ло Цзы начал с молчания, а после прочтения анализа, словно очнувшись от сна, быстро задал несколько вопросов.

Ответы юноши были краткими, но точными, он справлялся с вопросами без труда.

Ло Цзы скрыл удивление в глазах и спросил:

— Ты рассчитал вероятность успеха?

— 41 %.

Это был очень высокий показатель. И это был совершенно новый подход, а эта почти идеальная

работа принадлежала первокурснику.

— Отлично, — впервые Ло Цзы дал такую оценку, но затем добавил:

— Однако вероятность реализации практически нулевая. Хотя вероятность прорыва высока, это слишком рискованно. Жертвование первыми рядами мехов может подорвать боевой дух армии в реальной кампании. Практическая применимость этого анализа крайне низка...

— Спасибо, господин преподаватель, — сказал Цзи Чжайсин. — В конце я добавил вторую часть анализа, которая является дополнением к первой. Предложенная стратегия более осторожна и консервативна.

Новички: «...»

Ло Цзы: «...»

<http://bllate.org/book/15565/1385684>